

"Она разводится", - сказала моя мама. "У нее все пошло наперекосяк с твоим дядей Майком. Будь осторожна в своих словах. Не расстраивай ее... Хорошо?"

Я полуобернулась. "Конечно", - сказал я.

Моя мать посмотрела на меня, нахмутив брови, скрестив руки, все ее отношение было направлено на то, что я могу проболтаться ее сестре. Осторожным, подозрительным тоном она спросила: "Обещаешь, Томас?".

Это было серьезно, когда она использовала мое полное имя. В другое время я был Томом или Томми, но когда она говорила серьезно, когда это было серьезно для нее, я был Томасом.

"Да", - сказал я, едва не сорвавшись. Постоянное беспокойство моей матери о крошечных деталях иногда утомляло, и, не то чтобы я не сочувствовал затруднениям тети Мэрион, у меня были свои проблемы, с которыми нужно было справляться. В то августовское утро 1978 года у меня на первом месте были экзамены и девочки.

Лицо моей матери расслабилось. "Хорошо", - вздохнула она, быстро покачав головой. Затем, суетясь на кухне в поисках сумочки, сигарет, зажигалки и ключей, мама добавила: "Ты ведь вернешься домой рано?".

Я кивнула. "Да. Сегодня один экзамен".

"Тогда она будет здесь, когда ты вернешься после обеда. Я буду дома около половины пятого". Сделав паузу, мама окинула меня строгим взглядом. "Смотри, чтобы ты не наговорил глупостей, Том. Знаешь, - вздохнула она, выражение лица было удрученным, - просто будь добр к своей тете".

"Да, конечно", - сказал я, мысленно переходя к утреннему экзамену. При мысли об этом у меня внутри все перевернулось, семейные проблемы вытеснились.

С вещами первой необходимости в сумочке мама придвинулась поближе. "Удачи", - сказала она, притянув меня к себе и обняв.

"Спасибо", - ответила я, внезапно почувствовав благодарность за ее заботу.

Мама отстранилась и схватила свою сумку. "Боже, я опоздаю", - вздохнула она.

Затем она ушла, оставив меня наедине с моим собственным утренним распорядком дня, в котором я поглощала хлопья, чистила зубы и, в этот переломный момент жизни, беспокоилась о предстоящем экзамене.

Я вышел из дома и направился в колледж по обычному маршруту. Я встретился с ребятами - небольшой компанией, с которой я вырос. В это утро наши шутки и забавы были более сдержанными. У нас на уме были более важные вещи. Или, по крайней мере, у некоторых из нас. Я беспокоился о своем будущем, строил планы и был полон решимости хорошо сдать экзамены. Не все мои сверстники были такого же мнения, но я всегда был прилежным учеником. Я хотел получить хорошее образование, чтобы найти хорошую работу. У меня были мысли об инженерном деле, о том, чтобы уехать за границу, подальше от старой унылой Англии, хотя, несмотря на август, утро уже обещало еще один великолепный солнечный день.

Экзамен не вызвал у меня никаких проблем, поэтому, с легким сердцем и походкой, посмеявшись и пошутив с ребятами, я отправился домой перекусить, и только когда я обошел дом со стороны задней двери, я вспомнил, что тетя Мэрион приехала погостить.

На самом деле, как это случилось, я не вспомнил, напоминание пришло в ее физической форме, когда она лежала на полотенце, которое она положила на лужайку в заднем саду. Именно вид акра кожи и ее бикини из двух частей вернул все на свои места.

Когда я зашла за угол дома, моя тетя села. Она заслонила глаза салютом, глядя на меня сквозь темные линзы своих солнцезащитных очков. "Приветик, Томми", - промурлыкала тетя Марион. "Мама сказала, что у тебя был экзамен - как он прошел?"

Удивленный ее присутствием, я сначала не ответил, мое внимание было сосредоточено на захватывающем виде большой груди моей тети.

"Да, я уверена в себе", - смогла сказать я.

После того, как я это сказала, я поняла, что в моем тоне был подвох. Я таращился на грудь тети Марион, большие, полные и округлые округлости, их эстетическая привлекательность будоражила мои жизненные силы так, что вожделение поднималось в горле, а мой член утолщался и рос. В то же время, когда я перевел свое внимание на лицо тети, я почувствовал, как жар приливает к моим щекам. По ухмылке на ее лице я понял, что тетя прекрасно знала, какое воздействие ее тело оказывает на возбужденного молодого человека, бьющегося в гормонах.

Огонь на моих щеках запылал еще жарче, когда тетя спросила: "Что случилось, Томми? Ты в порядке?"

Я боролся с диким порывом спустить лифчик бикини тети, желая получить горячий прилив. Вместо этого, смутившись, я пробурчал: "Да, просто рад, что экзамен закончился".

Тетя Мэрион кивнула со знающей ухмылкой на губах. "Много еще осталось?"

Я ничего не могла с собой поделать. Мой взгляд вернулся к ее сиськам. "О, только английский язык и история", - пробормотал я про себя. Мой голос звучал нечетко и невнятно, мое

внимание было поглощено тетиными сиськами.

"Значит, осталось только два?".

"Да", - вздохнула я.

"Ты знаешь, что я останусь на несколько дней?"

Я подняла глаза на ее лицо, когда она это сказала. "Да", - сказал я. "Мама сказала мне".

Рука моей тети опустилась с того места, где она прикрывала глаза. Она спросила: "Она сказала тебе, почему?".

Всплеск вожделения начал остывать. Я больше контролировала себя. "Немного", - сказал я. "Что-то о делах между тобой и дядей Майком".

Тетя не стала уточнять детали. Она просто держала темные линзы направленными на меня, откинувшись назад, чтобы опереться на прямые руки, ладони за спиной на полотенце.

Затем она спросила: "У тебя есть девушка, Томми?".

Еще одна форма смущения вновь залила мое лицо, когда я покачал головой. "Нет, не сейчас".

Пока я смотрел, рот моей тети переместился в выражение, похожее на удивление. "Нет? Правда? Такому симпатичному парню, как ты?".

У меня сложилось впечатление, что тетя дразнит меня, и такой ответ только усилил мою неловкость. "Экзамены", - сказал я, понимая, насколько это слабо.

Тетя кивнула. "Умно", - сказала она. "Сосредоточься на экзаменах. Тебе не нужна девушка, отвлекающая тебя в такой важный момент, а, Том?".

Двойной отвлекающий элемент внутри ее бюстгалтера бикини снова стал единственным объектом моего внимания. "Нет", - сказал я. "Экзамены - это важно".

"Но тебе нравятся девушки?" спросила тетя Марион.

С ощущениями, бурлящими в животе, и остро осознавая, что мой стояк напрягся внутри брюк, я проглотил, борясь с темными желаниями, поднимающимися внутри. "Да. Конечно", - сказал я.

Последовала пауза, солнцезащитные очки скрывали глаза тети Марион, в то время как ее спелые, сладострастные изгибы вызывали во мне всевозможные волнения.

Затем, после паузы, в которой время растягивалось в упругую длину, атмосфера между мной и тетей внезапно накалилась. Эта резкая перемена произошла потому, что, когда ее груди колыхнулись, когда она перевернулась на полотенце, тетя Марион посмотрела на меня и сказала: "Я хотела спросить, Томми... Ну, - добавила она после очередной паузы. "Считаешь ли ты меня привлекательной. То есть, - быстро продолжила тетя, - если бы я не была твоей тетей... Знаешь, я бы тебе понравилась, Томми?".

Думаю, мой ответ застал нас обоих врасплох. Я не собирался этого говорить, но слова вырвались у меня сами собой, а откровенность моего заявления заставила тетю широко раскрыть глаза за стеклами очков. На крике, безрассудном от тоски и потребности в мастурбации, я услышал, как пробормотал: "Я думаю, что вы прекрасны, тетя Марион".

Быстро придя в себя, тетя улыбнулась и сказала: "Приятно слышать, Томми".

Ошеломленный своим признанием и смущенный почти непреодолимой реакцией моего тела, я тяжело сглотнул, мысли о моей спальне и горячей, срочной и столь необходимой мастурбационной фантазии ворвались в мою голову.

"Я не хотела, чтобы это прозвучало так, как прозвучало", - сказала я, подавив слова.

Моя тетя надулась, нахмурила брови и спросила: "Тогда как же ты хотела, чтобы это прозвучало? Я восприняла это как комплимент. Что не так? Я слишком пухлая или что?".

Пораженная тем, что я приняла за недоразумение, но что, как я теперь понимаю, было игрой моей тети, я почувствовала, как тревога опустилась в желудок. "Нет, я серьезно, тетя Марион. Я действительно думаю, что ты прекрасна. Я просто не хотела, чтобы это прозвучало... ммм", - сказала я, делая паузу и подбирая слова. "Я просто не хотела, чтобы это прозвучало как сексуальное".

"Я красивая, но не сексуальная?"

По своей наивности я подумала, что эта сучка играет со мной. Я и понятия не имела, что являюсь источником веселья.

"Вы обе!" пролепетала я, отчаянно желая, чтобы она поняла. "Но ты моя тетя... Понимаете?"

"Мне сорок четыре, Томми", - пробормотала тетя.

В ее словах не было и следа веселья, ее тон и серьезное лицо выдавали быстрый переход к серьезности.

Не зная, как реагировать на случайное упоминание ее возраста, я вытаращился и пожал плечами.

"Я просто говорю, - продолжала тетя. "Я, наверное, кажусь тебе древней. Ты, наверное, привык к красивым девушкам с упругими маленькими телами. Твоя старая тетя не может конкурировать. Я уже не такая стройная, как раньше, знаешь ли. В моем возрасте..." Тетя сделала паузу и полуобернулась, наклонив подбородок к груди, чтобы осмотреть себя со всех сторон. "Есть немного лишней плоти. Больше сисек и попы, чем когда я была в твоём возрасте".

У меня не было слов, чтобы сказать ей, какой замечательной я ее считаю. У меня не было слов, чтобы выразить, что я чувствую, когда вижу ее в бикини, как мне хочется сжать ее большие груди и пососать ее соски. Я не мог стоять в заднем саду, когда солнце светило над головой, а тело моей тети было прикрыто лишь облегающим платьем, и ее физическое очарование заставляло мои гормоны петь, а мое либидо реветь и рычать.

И снова, когда я смотрел на нее, ощущения вихрились, плотская тоска заполняла ноющую пустоту в моем сердце, я услышал, как повторяю про себя, что считаю ее прекрасной. "Я думаю, у тебя невероятная грудь", - сказал я, задыхаясь.

Последовала еще одна пауза, я смотрел на ее тело, так как темные линзы скрывали любую реакцию моей тети в ее глазах.

Затем, спустя, казалось, целую вечность, тетя медленно кивнула. "Они всегда привлекали много внимания", - сказала она низким и скрытым тоном. "Если хочешь, - добавила тетя Марион, - я дам тебе их посмотреть".

Шок накатил на меня горячей волной. Я пробурчала недоверчивое: "Что?".

"Мои сиськи", - сказала тетя Марион. Она даже покачала головой, отчего ее груди задрожали и заколыхались. Я задохнулся, когда она добавила: "Я покажу тебе, Томми".

Я не мог говорить, не мог преодолеть подъем похоти, застрявшей в моем горле. "Тетя Мэрион, - задыхался я, - ты правда это сделаешь?"

Я вытаращился, когда тетя поднялась на ноги.

Тетя Мэрион указала подбородком в сторону дома. "Внутри", - сказала она. "Я не хочу, чтобы соседи видели".

Я последовала за ней в дом, когда она прошла мимо меня. Это было сюрреалистично, вне времени и похоже на сон. У меня онемели конечности. Все было в моей голове, даже басовитый стук сердца, когда мое волнение нарастало.

"Пойдем", - подбадривала меня тетя с задней двери. "Ты хочешь посмотреть или нет?"

Подстегнутый к действию невозможной перспективой увидеть обнаженную грудь тети, я рысью направился к задней двери.

"Хороший мальчик", - усмехнулась тетя, отворачиваясь.

Я мог бы застонать от отчаянной нужды, когда увидел, как трусы-бикини мелькнули, когда она шла, а мое внимание было приковано к ягодицам тети Марион.

На кухне, в комнате, которая вдруг стала чужой после того, как была такой знакомой всю мою жизнь, тетя повернулась ко мне лицом.

"Держи, Томми", - пробормотала тетя.

Она потянулась к узлу на затылке, остановившись, чтобы снять солнцезащитные очки свободной рукой. Ухмыльнувшись, тетя с озорным блеском в глазах потянула за шнурок.

Верхняя часть бикини соскользнула, обнажив увесистые округлости моей тети. "Ах, черт", - вздохнул я.

<http://erolate.com/book/2321/59994>